

Фэн Сяо Цин решила, что она должна просто рассказать ему все, и надеялась, что он поймет ее.

"Чтобы оплатить наши расходы на жизнь, мне нужно найти несколько рабочих мест, и моя соседка предложила свою помощь в уходе за Сяо Си Си с небольшой зарплатой. Таким образом, я доверила Сяо Си Си ей, потому что могла себе это позволить, сохранив немного денег. Ее дети выглядели здоровыми и счастливыми, а я отчаянно нуждалась в деньгах. Поэтому..." Фэн Сяо Цин запнулась на последнем слове.

Лу И Фэн сразу понял, о чем идет речь - она должна была доверить Сяо Си Си той женщине. "Сколько лет было Сяо Си Си в то время?" с любопытством спросил Лу И Фэн.

"Ей было около двух... Почти три года", - вздрогнув, ответила Фэн Сяо Цин. Она чувствовала себя виноватой, потому что Сяо Си Си в то время была слишком мала, чтобы доверить ее другому человеку. Однако у нее не было денег, чтобы записать ее в соответствующий детский сад. Если бы ее не вынуждали обстоятельства, она бы не оставила Сяо Си Си вот так просто одну. Она знала, что не была хорошей матерью, хотя и очень старалась в то время.

Выражение ее лица заставило Лу И Фэна занервничать. Сердце Лу И Фэна почему-то заколотилось... он очень боялся следующих слов Фэн Сяо Цин. Он не думал, что это будет хороший опыт. "Итак... что? Что случилось дальше?" спросил он хриплым голосом, решив, что хочет знать все подробности, потому что, несмотря ни на что, он будет рядом с парой мать-дочь.

Лу И Фэн прочистил горло и решил выпить воды, чтобы успокоить нервы. Однако его взгляд не покидал Фэн Сяо Цин.

"Я не знал... Я действительно не знала, что что-то подобное может произойти..." Фэн Сяо Цин заикалась, снова разрыдалась, вспоминая те времена, и Лу И Фэн чувствовал себя беспомощным из-за этого.

Он нежно погладил ее по спине, пытаясь утешить. "Вот... вот... Я знаю, что ты не знала тогда..." сказал он успокаивающим голосом.

Между рыданиями она наконец-то рассказала ему всю историю. Хотя она время от времени делала паузы, чтобы передохнуть из-за икоты, Лу И Фэн терпеливо ждал, пока она закончит рассказ, и Фэн Сяо Цин очень ценила его жест.

Поначалу Фэн Сяо Цин не нашла ничего страшного, потому что ничего не изменилось - в конце концов, Сяо Си Си была все такой же жизнерадостной, как обычно, и довольно упитанной. Сяо Си Си любила пить молоко, и Фэн Сяо Цин каждый день перед уходом на работу давала деньги на покупку молока. В конце концов, ей было неудобно пользоваться так называемой доброй женщиной. С такой низкой зарплатой, как она могла позволить себе молоко?

Прошло несколько недель, и она заметила, что Сяо Си Си становится все стройнее. Когда она спрашивала, Сяо Си Си ничего не говорила о доброй соседке - она просто говорила, что больше не любит пить молоко, потому что от него ее несколько раз тошнило. Она поговорила об этом с доброй соседкой, и та пообещала, что заменит молоко другим полезным продуктом - так что Фэн Сяо Цин вздохнула с облегчением.

В то время она не думала, что в этом есть что-то подозрительное. Время шло, она не только худела, но и становилась все тише. Некогда веселая девочка изменилась, и Фэн Сяо Цин

чувствовала себя глупой матерью, раз не заметила этого раньше. В то время она работала на трех работах одновременно и могла оставаться дома только на три-четыре часа --- для сна.

В это время Сяо Сисин в основном уже засыпала. Когда она просыпалась, ей нужно было спешить на работу, и, подготовив Сяо Си Си, она быстро оставляла девочку у соседки и бежала на работу.

Лу И Фэн вздохнул, понимая, что ей тоже тяжело. Выполняя три работы одновременно, с ее низкой квалификацией, он знал, что она не сможет заработать так много. Даже если она много работала, этого было недостаточно из-за высокой стоимости жизни в этом городе.

Он хотел спросить, почему она решила завести ребенка в юном возрасте, если не была готова взять на себя ответственность, но не хотел сыпать соль на раны. В данный момент он был не в том положении, чтобы спрашивать о таких личных вещах. "Скоро... он будет в хорошем положении, чтобы расспросить ее", - подумал Лу И Фэн.

Лу И Фэн спросил, "Что она сделала с ней?". Должно быть, все это произошло из-за этой "фальшивой" доброй соседки, иначе Фэн Сяо Цин не стала бы так бурно реагировать при упоминании этой женщины.

"Сначала она лишила Сяо Си Си пить молоко, и из-за этого она стала худеть. Мало того, она специально давала Сяо Си Си просроченное молоко, чтобы та боялась снова пить молоко. Она худела, потому что ее постоянно тошнило и мучил понос... Самое печальное... Сяо Си Си ни разу не рассказала мне об этом..." сказала Фэн Сяо Цин, вытирая неудержимые слезы. Именно поэтому она чувствовала, что не справилась с ролью матери. Неужели дочь не верила в то, что она справится с этим делом? Такие мысли постоянно крутились у нее в голове. Лу И Фэн ничего не сказал, но его руки продолжали поглаживать ее по спине, чтобы успокоить. Он хотел, чтобы она выплеснула свою обиду, чтобы ей стало легче.

Фэн Сяо Цин продолжала говорить.

"Однако она все равно давала ей еду три раза в день - конечно, это были маленькие порции, и Сяо Си Си не наедалась. Это было просто для вида, чтобы Сяо Си Си не сказала мне. Самое отвратительное, что дети этой женщины были все такими же пухленькими, как и раньше!". Печаль Фэн Сяо Цин превратилась в гнев, когда она снова вспомнила, что произошло тогда. Она была такой только с Сяо Си Си! Тогда почему та женщина вообще предложила ей помощь? Даже если это было сделано за деньги, это все равно было отвратительно! Она издевалась над своей маленькой девочкой!

"Должно быть, это не единственное, что произошло, верно?"

Лу И Фэн осторожно спросил, потому что он чувствовал, что Фэн Сяо Цин становится все злее с каждой секундой.

Фэн Сяо Цин кивнула головой.

"Если бы я только заметила это раньше..." тихо прошептала она про себя, но Лу И Фэн услышал ее слова.